Глава 254: Гром среди ясного неба

— Эта пилюля…

По бесстрастному лицу Мэн Хао нельзя было определить, о чем он думал. Его голос, доносящийся словно из невероятно глубокого омута, сразу же привлек внимание всех зрителей. Даже Чжоу Дэкунь похоже уже решил, что Мэн Хао проиграл. Судя по выражению его лица, он не видел даже крохотного шанса на победу. Даже Пурпурному Мастеру Тиглей не под силу определить рецепт древней пилюли.

— Что с этой пилюлей? — оборвал его Чэнь Цзяси. — Фан Му, не надо разводить полемику. Поражение есть поражение! Хватит трепыхаться! — закончил он с ехидным смешком.

Мэн Хао спокойно посмотрел на Чэнь Цзяси. Следующие его слова прозвучали неспешно и размеренно:

— Внешний слой пилюли носит на себе следы пребывания в земле в течение около тысячи лет. У него плотная аура смерти, которая смогла пропитать даже шкатулку. Однако сама пилюля в полном порядке. Странно другое, средний слой пилюли весьма необычен. В нем содержится лишь семьсот лет времени. Хотя некоторые вариации трав и растений выглядят так, словно их сперва переплавили древним, холодным способом, на самом же деле на них присутствуют следы плавильного пламени. — Пока Мэн Хао говорил, улыбка Чэнь Цзяси становилась все шире, тем временем Мэн Хао продолжил: — Внутренний слой пилюли очень странный. В нем содержится семнадцать вариаций трав и растений, ни одна из которых по возрасту не превышает двухсот лет! Именно из-за этого у меня ушло столько времени на ее изучение. Я не могу точно сказать, почему так называемая Первородная Пилюля Починки Небосвода, которой по силам продлить долголетие на тысячу лет, обладает настолько непохожими друг на друга внешним, средним и внутренним слоем!

Как только он закончил, в толпе тут же послышался приглушенный гомон:

— Что это значит? Только не говорите мне, что это подделка?

— Как она может быть подделкой? Разве ты не видел танцующего под музыку сфер юношу? Такое нельзя подделать!

— Выходит это Фан Му несет околесицу?

Оживленную беседу Практиков нарушил заливистый хохот Чэнь Цзяси. Его зловещий, холодный смех эхом разлетелся по всем уголкам площади. Он взмахнул рукавом и вновь заговорил, в этот раз его голос буквально сочился ядом:

— Фан Му, просто признав поражение, ты бы заслужил мое, Чэнь Цзяси, уважение, как настоящего Мастера Тиглей Подразделения Пилюли Востока. Вместо этого ты пытаешься низкими и подлыми методами добиться победы?! Ты решил опорочить древнюю пилюлю, назвав ее подделкой? Соревнование с тобой действительно лишило меня лица! Очень жаль! Не могу поверить, что Подразделение Пилюли Востока тренирует алхимиков вроде тебя. Стыд и позор! Не удивительно, что ты обманом стал Мастером Тиглей. Теперь я, Чэнь Цзяси, всё понял!

Губы Ли Имина насмешливо изогнулись. Чжоу Дэкунь наоборот покраснел как помидор. Настоящий алхимик должен уметь признавать поражение и никогда не забывать про уважение к Дао алхимии. Он беззвучно вздохнул и уже хотел открыть рот, в попытке сгладить ситуацию,

но его опередил спокойный голос Мэн Хао.

— Когда я сказал, что пилюля поддельная? — спросил он невозмутимо. Мэн Хао словно не замечал взгляды всех собравшихся, как и самодовольства Чэнь Цзяси.

— Ах ты остряк! — закричал Чэнь Цзяси, окончательно отбросив все мысли о милосердии. — Еще пытаешься спорить? Сейчас ты ясно дал понять, что пилюля поддельная, разве нет? Можешь это объяснить? Фан Му, у тебя осталась хоть капля стыда?

Все ученики Секты Черного Сита ждали реакции Мэн Хао. Патриарх Пурпурное Сито и два других Патриарха молча следили за их спором, нахмурив брови.

— Может уже заткнешься? — внезапно взревел Мэн Хао.

Его глаза сверкнули, подобно молниям, рассекшим ночное небо. Его слова прогремели с такой силой, что даже разум Чэнь Цзяси задрожал. Неосознанно он попятился на пару шагов, Мэн Хао наоборот сделал шаг ему навстречу. Голос Мэн Хао теперь начисто лишился учтивости:

— Хватит молоть чепуху! Хватит выворачивать факты! Ты даже рядом со мной не стоишь, когда дело касается понимания Дао алхимии, как и твои знания трав и растений по всем статьям уступают моим. Еще сильнее ты показал свою некомпетентность при определении рецепта пилюль. И после всего этого ты имеешь наглость стоять здесь и тявкать на меня?! Я, Фан Му, сделал три наблюдения, ни в одном из них не прозвучало слово «подделка». Это слово сошло с твоих губ, ты — лицемерный олух! Соревнование целиком и полностью твоя идея. Поражение за поражением показывало твое истинное лицо, ты — клоун! Ты спрашиваешь осталась ли у меня хоть капля стыда? Может лучше спросишь это у себя? Кто в здравом уме захочет связываться с таким бесстыдником?

Голос Мэн Хао становился всё громче и громче, каждая фраза пронзала сердце Чэнь Цзяси подобно острому мечу. В его глазах вспыхнула ярость. Но надвигающийся на него Мэн Хао, сковал его сердце страхом, и он начал пятиться.

— Ты заурядный алый мастер-алхимик Подразделения Мировой Пилюли. В Подразделении Мировой Пилюли даже люди со статусом выше твоего не вправе упрекать меня в том, что я обманом стал Мастером Тиглей. Я стал Мастером Тиглей по милости Грандмастера Вечная Гора, он одобрил переплавленную мной пилюлю. Поэтому, наговаривая на меня, ты наговариваешь на Грандмастера Вечная Гора и на все Подразделение Мировой Пилюли! — Мэн Хао сделал еще один шаг вперед, его слова рокотали вокруг него. — Такое поведение члена Подразделения Мировой Пилюли ничем не отличается от измены Секте!

От раскатистого голос Мэн Хао у Чэнь Цзяси закружилась голова. Его глаза покраснели.

— Ты… — Чэнь Цзяси дрожа поднял руку и обвиняюще ткнул пальцем в Мэн Хао.

У него на все случаи жизни была припасена язвительная ремарка, но сейчас в его голове царил такой хаос, что он не знал, как ответить. Слова Мэн Хао звучали подобно небесному грому:

— В погоне за личной славой ты не побоялся опорочить Вечную Гору и предать собственную Секту! Ты хуже собаки и свиньи[1]! С чего ты взял, что можешь напыщенно обвинять меня хоть в чем-то? С чего ты взял, что можешь сейчас стоять на одной сцене со мной, когда я даю лекцию по алхимии?

Мэн Хао взмахнул рукавом. Его слова ударили в Чэнь Цзяси подобно молоту, он закачался, а в его мысли стали еще беспорядочней.

— Фан Му! — пронзительно вскричал он.

— А теперь давай обсудим твою целебную пилюлю. Ее внешнему слою тысяча лет, среднему семь сотен, внутреннему около трехсот. Это не подделка. Вот только она не продлит долголетие на тысячу лет. Почему, спросишь ты? Потому что эта пилюля ядовитая! Внешний слой лишь создает иллюзию подлинника, средний призван скрыть яд, находящийся в центральном слое! Ты не алхимик, а настоящий подлец, раз решил достать эту пилюлю! С какой целью ты ее вообще достал? Только не говори мне, что ты намеревался сбагрить ее членам старшего поколения Секты Черного Сита? После приема этой пилюли меридианы Ци обернуться вспять, а Ци и кровь начнут течь в обратную сторону. Спустя три вдоха из твоих глаз, носа и рта пойдет кровь. Через десять вдохов твое одеяние всё будет липким от крови, а тебя самого скрутит от такой боли, что ты будешь мечтать о смерти. Когда догорит благовонная палочка, твоя кровь застынет, а сам ты превратишься в хладный труп!

Мэн Хао взмахнул рукой и послал нефритовую шкатулку обратно растрепанному и дрожащему Чэнь Цзяси. Мэн Хао холодно хмыкнул и продолжил еще более безапелляционно:

— Таков ответ Фан Му. Если бы ты предоставил подделку, я бы легко это заметил. Но ты вытащил ядовитую пилюлю, обнажив свою черную душу. Ты заслуживаешь смерти! У меня нет больше причин состязаться с тобой!!!

— Это не ядовитая пилюля!!! — безумно завизжал он. Чэнь Цзяси чувствовал словно его разум разламывается пополам.

— Если так, то почему бы тебе ее не проглотить?! — оборвал его Мэн Хао.

— Ты! — выплюнул Чэнь Цзяси.

Ему пришлось столько вытерпеть, чтобы заполучить эту пилюлю, и сейчас он намеревался продать ее Секте Черного Сита за кругленькую сумму. Но после слов Мэн Хао Патриарх Пурпурное Сито и два других Патриарха с подозрением уставились на шкатулку. Собравшиеся ученики Секты Черного Сита тоже напряженно смотрели на нее. Ли Имин чувствовал будто у него сейчас кишки полезут наружу. Ситуация изменилась очень быстро. Совсем недавно Чэнь Цзяси был хозяином положения, а в следующий миг они с Мэн Хао поменялись ролями. Разум Ли Имина помутнел, у него в голове теперь раздавался только гул. И не только у него. Чжоу Дэкунь тупо уставился на шкатулку. Он был практически на все сто уверен в подлинности пилюли, он и предположить не мог, что всё так повернется. Выдвинутое предположение Мэн Хао звучало абсолютно разумно.

— Ты… ты!!!

Разум Чэнь Цзяси лихорадочно соображал, пытаясь осмыслить услышанное. Мэн Хао загнал его в самый угол. Если он не проглотит пилюлю, тогда это лишь подтвердит предположение Мэн Хао.

— Фан Му!!! — взвыл он и неожиданно забросил пилюлю в рот.

Практически сразу из его глаз потекла кровь, а на лбу вспухли синие вены. Выглядел он как какой-то демонический дух. Патриарх Пурпурное Сито поначалу колебался, но всё же решил не вмешиваться. Краснолицый человек рядом с ним был потрясен до глубины души, но тоже

ничего не предпринял.

— Я проглотил ее, — взвыл Чэнь Цзяси Мэн Хао, — Ты видишь, Фан Му? Я проглотил Первородную Пилюлю Починки Небосвода!!!

— Один, два, три… — негромко считал Мэн Хао.

На счет три Чэнь Цзяси застыл, его тело начало дрожать, а лицо болезненно скривилось. С душераздирающим воплем из его глаз, рта и носа потекла кровь. В рядах Практиков, собравшихся на пятьдесят седьмой горе Секты Черного Сита, тотчас началась паника. Многие пораженно повскакивали на ноги. У Ли Имина начало темнеть в глазах, его голову начал разрывать чудовищный рокот такой силы, что он в любую секунду мог потерять сознание. Недоверчиво глядя на вопящего от боли Чэнь Цзяси, Чжоу Дэкунь пораженно разинул рот. Глаза Патриарха Пурпурное Сито понимающе сверкнули, а потом полыхнули гневом. Краснолицый старик рядом с ним нахмурился, в его глазах тоже вспыхнул, не предвещающий ничего хорошего огонек. Мэн Хао стоял на сцене и продолжал негромко отсчитывать:

— Четыре, пять, шесть…

Пока Мэн Хао считал, Чэнь Цзяси, пронзительно вопя, упал и начал кататься по земле, разбрызгивая во все стороны кровь. Его меридианы Ци обернулись вспять, а внутри его тела начало что-то рваться. Изо рта Чэнь Цзяси брызнула кровь прямо на его роскошное одеяние, полностью пропитав его кровью.

Все происходило в точности, как сказал Мэн Хао. А значит по наступлению десятого вдоха Чэнь Цзяси умрет. Но на цифре девять Мэн Хао неожиданно сорвался с места. Правой рукой он надавил на макушку головы хрипящего от боли Чэнь Цзяси. Отчаянные вопли незадачливого алхимика тотчас стихли. Он съежился на земле, его аура сильно ослабела, но, судя по всему, его путешествие на тот свет временно получило отсрочку. Если судить по его внешнему виду, от кончины его отделяли считанные мгновения.

— Ради Грандмастера Вечной Горы, Фан Му сегодня спасет твою жизнь, — невозмутимо объявил Мэн Хао.

Его лицо оставалось спокойным, поэтому никто не знал, что глубоко внутри в нем кипело неописуемое возбуждение.

[1] Идиома в значении «сволочь», «хуже некуда». — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/64978